УДК 81'25:165.194

DOI 10.23951/1609-624X-2019-9-64-71

ПРЕДМЕТНОЕ ПОЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КОГНИТИВНОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ТОЧКИ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Е. В. Чистова

Сибирский федеральный университет, Красноярск

Введение. Объектом исследования выступают теоретические концепции и подходы к изучению когнитивной деятельности переводчика, характерные для русскоязычной научной литературы. *Цель статьи* заключается в описании предметного поля когнитивного переводоведения как активно развивающегося научного направления. Первые предпосылки становления когнитивной парадигмы в отечественном переводоведении наблюдаются в 1970–1980-х гг., а к началу 2000-х гг. формируется когнитивная теория перевода с собственными целями, задачами, объектом и предметом. В 2010 г. в научный обиход входит номинация «когнитивное переводоведение», призванная обозначить самостоятельную научную дисциплину, имеющую интегративный характер и обладающую высокой степенью междисциплинарности и богатым объяснительным потенциалом.

Материал и методы. Выделяют два основных вектора когнитивных исследований в переводе: текстоцентрический и процессуально ориентированный. В рамках транслатологии текста объектом выступают форматы знания (фреймы, концепты, сценарии и т. д.), используемые переводчиком для структурирования информации исходного и переведенного текстов, а в контексте процессуальной транслатологии изучаются мыслительные процессы, протекающие в «черном ящике» переводчика. Для этой цели используется разнообразный материал, формирующий переводческий дискурс. Мыслительные операции переводчиков анализируются с двух методологических позиций: как объект, поддающийся формализации, либо как творческий синергетический процесс, не поддающийся никакой систематизации.

Результаты и обсуждение. Выявлено три ракурса рассмотрения субъектов переводческой деятельности. Первый сфокусирован на метакогнитивной деятельности переводчика и исследуется в рамках переводческого дискурса. Второй ориентирован на изучение механизма соотнесения когнитивных программ переводчика текста и его автора. Третий рассматривает интерактивный переводческий процесс в триаде «автор – переводчик – читатель».

Заключение. Результаты работы переводоведов-когнитологов имеют высокую теоретическую значимость и активно используются в разработках искусственного интеллекта, усовершенствовании автоматизированного перевода, познании феномена лингвокреативности и введении инновационных подходов в лингводидактику перевода.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, теория перевода, научный дискурс, проблемное поле.

Введение

Предметом научных дискуссий в последнее десятилетие все чаще становятся свойства когниции в переводческой деятельности. Это связано не только с возросшим интересом к изучению когнитивных механизмов в языке, но и с поиском новых исследовательских траекторий для получения более объективных научных результатов. Стало очевидно, что лингвистическая теория перевода имеет ограниченный исследовательский ресурс, а инструментальные методики интерпретативной теории перевода не позволяют найти ответы на вопросы, связанные с мыслительными операциями переводчика. Возникновение когнитивного переводоведения (КП) стало своего рода реакцией научного сообщества на вызовы времени. Основными преимуществами КП являются 1) междисциплинарность; 2) методологическое «донорство» за счет активного использования инструментария когнитивной науки; 3) высокий объяснительный потенциал; 4) объективный, позитивистский взгляд на результаты переводческой деятельности.

В отечественной научной литературе 2000-х гг. число публикаций, выполненных в русле КП, заметно растет. Его предметное поле становится настолько обширным, что требует систематизации и аналитической обработки. На данном этапе развития направления назрела необходимость в подготовке теоретического обзора имеющихся исследований, установлении лакунарных зон и выявлении перспектив развития отечественного КП. Таким образом, целью данной статьи является описание предметного поля КП в русскоязычном научном пространстве. В круг задач входит: 1) охарактеризовать КП как самостоятельное научное направление, 2) описать ключевые векторы развития КП, 3) обозначить дискуссионные аспекты КП.

Материал и методы

В работе использовались следующие методы: 1) метод структуризации проблемного поля при сборе и систематизации информации о существующих проблемах КП, описанных в научной литературе на русском языке; 2) концептуально-сопо-

ставительный обзор научной литературы при выявлении ключевых векторов развития КП в России; 3) описательный метод при изложении полученных результатов.

Результаты и обсуждение ***Когнитивное переводоведение как самостоятельное научное направление***

Когнитивная лингвистика и современная теория перевода имеют тесные и противоречивые отношения, приведшие тем не менее к развитию нового отдельного научного направления. В отечественной лингвистике на протяжении нескольких десятилетий не было компактного и благозвучного термина, номинирующего данное научное направление. В литературе бытовали такие описательные номинации, как *когнитивная модель перевода* [1], *общая когнитивная теория перевода* [2], *когнитивно ориентированная транслатология* [3], *когнитивный подход в переводоведении* [4] и т. д.

Вопрос о наиболее предпочтительном и унифицированном варианте обозначения нового развивающегося научного направления подробно рассмотрен в коллективной монографии «Ризоморфный клубок»: когниция vs коммуникация» [5]. Посредством историко-этимологического анализа и оценочно-критического обзора имеющихся в научной литературе предтерминов авторами предложен наиболее компактный и адекватный русскоязычный термин – «когнитивное переводоведение». На эвристическую эффективность выбранной номинации указывает ее активное употребление в статьях и монографиях, а также названиях секций в рамках международных конференций [6, 7].

Предметное поле КП находится в точке пересечения исследовательских фокусов дисциплин естественно-научного цикла (когнитивная психология, нейрофизиология, нейропсихология и эргопсихометрия) и гуманитарного блока (когнитивистика, теория перевода, психолингвистика, лингвокультурология, лингвосемиотика, лингводидактика). Главной целью КП является «изучение проблем соотношения протекающих в теле и мозге человека когнитивных процессов и продуцируемых переводческих решений, роли языковой личности переводчика как субъекта познания в декодировании исходного текста и воспроизведении текста перевода, а также переводческих закономерностей, устанавливаемых с помощью методологического арсенала когнитивных наук» [8, с. 412].

В предметное поле когнитивного переводоведения так или иначе оказываются вовлечены языковеды, переводоведы, когнитологи, педагоги, нейролингвисты, терминологи, программисты, социологи, психологи, ученые, работающие в области компьютерной лингвистики, корпусной лингвисти-

ки и т. д. Передача и систематизация информации, обмен мнениями и опытом, научные дискуссии, оценивание и критика осуществляются по двум основным каналам: письменно (посредством научных статей, монографий, учебных пособий и т. п.) и устно (во время конференций, конгрессов, форумов и т. д.).

В связи с выделением когнитивного переводоведения в отдельное научное направление закономерно встает непростой вопрос об идентификации его предмета изучения. Очевидно, что предмет КП каждый раз будет определяться в зависимости от вида перевода (устный, письменный, последовательный, синхронный, шушутаж, перевод с листа и др.), субъектов переводческого процесса (автор, переводчик, читатель, билингвы v.s. профессиональные/непрофессиональные переводчики, студенты) и тематической направленности текста (художественный, научно-технический, официально-деловой и т. д.).

Ключевые векторы развития КП

Концептуально-сопоставительный обзор научной литературы показал, что отечественное когнитивное переводоведение развивается в двух глобальных направлениях: текстоцентрическом (транслатология текста) и процессуально ориентированном (процессуальная транслатология).

В рамках транслатологии текста материалом исследования выступает вербальный линейный текст, а объектом исследования является ментальная модель текста оригинала (в противовес языковым средствам структурной лингвистики). Усилия ученых в этой области сконцентрированы на извлечении иерархии смыслов и когнитивном моделировании текста оригинала. Основной исследовательской целью является изучение степени достижения эквивалентности и адекватности в текстах оригинала и перевода на когнитивном уровне. Текстоцентризм в данном случае не подразумевает приверженности к лингвистической теории перевода, ставящей во главу угла соответствие единицы исходного языка единице на языке перевода. Научная мысль здесь продвигается в русле герменевтической транслатологии, где материалом исследования по-прежнему выступают исходные и переведенные тексты, но объектом – форматы знания, призванные структурировать информацию (концепты, фреймы, сценарии, гештальты, концептосферы и т. д.), обнаруженные при сопоставлении этих параллельных текстов.

В обозначенном научном периметре прослеживается активное привлечение методов когнитивной лингвистики для описания переводческой деятельности: моделирование структуры фрейма в исходном и переведенном текстах; выявление

тенденций симметричной/асимметричной передачи номинативных полей концептов, составляющих фрейм; их сопоставление и установление степени искажения когнитивно-коммуникативного пространства текста при переводе. Интегрировав когнитивную и переводоведческую методологии, ученые значительно продвинулись в понимании ментальных моделей исходных текстов, выстраиваемых переводчиками, а также в выявлении переводческих неудач и выработке инновационных переводческих стратегий.

С помощью методов когнитивной лингвистики критическому переосмыслению подверглись и основные переводоведческие термины. Если в лингвистической теории за единицу перевода принималась минимальная единица исходного текста, имеющая эквивалент в тексте перевода, то в когнитивном переводе – это единица ориентирования [9], фрейм [10], образ-гештальт текста [11], концепт [12]. Причем в некоторых работах концепт принимается за единицу перевода [12], а в других интерпретируется как логико-лингвистическая категория [3].

В контексте процессуальной транслатологии ментальные модели текста в качестве объекта исследования сменяются ментальными процессами, происходящими в мозге переводчика во время профессиональной деятельности. Материал исследования в данном случае включает в себя не только текст перевода, но и критическую литературу о переводе, художественные произведения и фильмы, затрагивающие проблемы деятельности переводчика, интервью переводчиков, их мемуары, предисловия и послесловия, ссылки и сноски к текстам, переводческие комментарии, профессиональные блоги, чаты, страницы социальных сетей, форумы и т. д. Работы ученых посвящены изучению глубинной природы процесса перевода, выявлению его механизмов, описанию закономерностей, осуществлению моделирования. Механизм перевода исследуется на этапах восприятия, понимания, анализа текста оригинала, перевыражения и особенностей формулирования текста перевода.

Первые попытки изучения особенностей переводческого процесса в отечественном переводе наблюдаются в работах В. Н. Комиссарова, В. Н. Крупнова, В. И. Хайруллина, Л. А. Черняховской, А. Ф. Ширяева и т. д. В своих ранних работах В. Н. Комиссаров рассматривает перевод как линейно развивающийся процесс [13], однако в поздних трудах уже прослеживаются идеи о рекуррентном и более сложном течении мыслительных процессов переводчика [14]. Л. А. Черняховская подчеркивает антропоцентричность переводческой деятельности и особым образом выделяет переводчика как языковую личность, владеющую необхо-

димыми для осуществления межъязыковой и межкультурной коммуникации языками и выполняющую основную функцию в процессе передачи информации [15]. В. Н. Крупнов указывает на актуальность и значимость описания переводческих действий с целью выявления общих механизмов, характерных для поисково-информационной сферы в целом [16].

Значительное количество работ в русле КП посвящено выработке инновационных моделей перевода: лингвоментальная модель процесса перевода [17], гештальт-синергетическая модель перевода [11], когнитивная модель переводческого процесса [2], прототипическая модель перевода [18], когнитивно-эвристическая модель перевода [12], когнитивно-матричная модель перевода [19].

Анализ библиографических источников позволяет идентифицировать два ключевых подхода к изучению механизма переводческого процесса – формализованный и произвольный. В рамках формализованного подхода ученые стремятся упорядочить ментальные операции переводчика, обозначить общие закономерности, привести в систему, выделить универсальные стратегии, изучить прототипические приемы. Полученные результаты активно применяются в лингводидактике перевода¹, а также в разработке формального аппарата описания переводческой деятельности (см. эвристические схемы [20], логические формулы [2], типы когнитивных модуляций [21]).

Альтернативный подход вытекает из междисциплинарных исследований когнитивистики, теории перевода и синергетики. По мнению И. Н. Ремхе, «чем глубже наука пробирается в недра мыслительных процессов и познавательных структур, тем меньше видится возможностей для их формализации» [19, с. 397]. Если в лингвистической теории перевода последний рассматривается как постепенный процесс преобразования исходного текста в текст перевода в соответствии с разнообразными моделями и с применением различных трансформаций, то в КП перевод – это межъязыковой и межкультурный динамический многоэтапный процесс эвристической речемыслительной деятельности нелинейной конфигурации (на каждом этапе текстопорождения допускается возврат к предыдущему), протекающий в сознании переводчика.

В противовес шаблонному оперированию традиционными стратегиями в переводе произвольный подход открывает горизонты эвристичности переводческих действий и лингвокреативности переводческих решений. Варианты интерпретации

¹ В данной статье мы не затрагиваем область дидактики перевода, так как обзор этой темы заслуживает отдельного рассмотрения.

смысла оригинала и версии его передачи на язык перевода исследуются исходя из гипотезы о наличии интуитивных и творческих навыков переводчика, не поддающихся формализации [22]. Несмотря на стремление ученых все же сконструировать универсальную логическую модель процесса перевода [23–25], данный подход, делая ставку на уникальные познавательные структуры человеческого мышления и творческую составляющую переводческой деятельности, оставляет надежду на невозможность имитации работы человеческого мозга, лишая реалистичности идею замены переводчика человека компьютером.

***Ракурсы рассмотрения субъекта
переводческой деятельности с позиции
когнитивного переводоведения***

Когнитивное переводоведение, как и лингвистика в целом, характеризуется антропоцентризмом и повышенным интересом к переводящей личности. Выделение и трактовка роли субъекта переводческой деятельности является одной из ключевых точек предметного поля КП. В ходе аналитической обработки имеющихся исследований в русле КП установлено существование трех прототипических ракурсов рассмотрения субъектов переводческой деятельности: 1) переводчик как субъект познания, 2) переводчик vs автор, 3) переводчик vs читатель.

В первом случае в центре внимания оказывается саморефлексия переводчика: он переосмысливает свою работу, пытается объяснить принятые решения, фиксирует рекомендации по усовершенствованию собственного мастерства. Так, в контексте деятельностной парадигмы объектом исследования становится метакогнитивная деятельность переводчика [26–28]. В рамках же когнитивно-дискурсивного переводоведения ученые обращаются к понятию переводческого дискурса – «вербального представления <...переводческой мысли...> в результате работы над конкретными произведениями коммуникации» [2, с. 6]. Основной единицей переводческого дискурса является «линейное отклонение или рассуждение переводчика о контексте явления языка или культуры, завершающееся принятием переводческого решения» [2, с. 6]. Переводческий дискурс представляет собой дискурс экспертного сообщества, когда его участниками являются члены дискурсивного сообщества переводчиков [29, с. 5]. Такого рода исследования способствуют «рассекретчиванию» мыслительных процессов переводчика в ходе декодирования воспринимаемого текста и кодирования порождаемого текста, помогают понять выбор когнитивных стратегий и интеллектуальных операций, способствующих достижению эквивалентности при переводе.

С целью изучения действий переводчика используются методы воспроизведения и ретроспекции – самооценивание, эксплицирующее мыслительный процесс принятия переводческих решений и последующий анализ их эффективности – и метод озвучивания процессов мышления «стенограмм процессов мышления». Данные методы ориентированы на распознавание переводческих стратегий и их ратификацию самими их субъектами – переводчиками. Данные, полученные таким способом, позволяют идентифицировать и классифицировать переводческие ошибки.

Ключевым концептом при анализе метакогнитивной деятельности исполнителя перевода выступает когнитивный диссонанс – явление, возникающее как «следствие осознания переводчиком различий между текстами исходного языка и языка перевода, которые не удается преодолеть в процессе движения к тождеству» [2, с. 4]. Иными словами, речь идет о переводческом дискурсе, в котором «переводчик не ставит свои знания выше или на равных со знаниями адресата, а открыто признает, что его знаний, его тезауруса недостаточно, чтобы найти наиболее адекватный вариант перевода» [29, с. 19]. Уровень когнитивного диссонанса определяет степень профессионализма переводчика. На начальных этапах формирования переводческой компетенции когнитивный диссонанс осознается как «ограниченное понимание дискурса». Следующей стадией дидактической эволюции является осознание ограничений в выборе средств языка перевода, необходимых для выполнения интенций переводческой деятельности по совокупным параметрам дискурсов исходного языка и языка перевода. На более продвинутом уровне благодаря когнитивному диссонансу реализуется эвристический потенциал переводчика, и процесс перевода становится более творческим, однако не менее мучительным. Без постоянного когнитивного диссонанса практически невозможен профессиональный рост практикующего переводчика [2, с. 33–38].

Восприятие перевода как интерактивного процесса позволяет выделить второй ракурс рассмотрения субъектных отношений – отношений переводчика и автора исходного текста. Как известно, переводческое прочтение оригинала – это подлинная герменевтическая деятельность, поэтому реконструкция ментальной структуры текста оригинала в сознании его автора позволяет переводчику погрузиться в когнитивное пространство последнего, расширить горизонты понимания авторского замысла, стать интерпретатором или своего рода «квази(со)автором текста» [30, с. 789]. Исследовательская цель таких научных работ заключается в осмыслении механизмов сопряжения

когнитивного пространства автора и переводчика в процессе концептуализации действительности и формирования продукта перевода [3]. Переводчик выступает как интерпретатор концептуальной программы, заложенной автором исходного текста, и как соавтор концептуальной программы в тексте перевода.

На основании того, что переводчик, с одной стороны, выступает медиатором между автором и реципиентом текста, а с другой – именно реципиент является реальным субъектом оценки качества перевода, возникает третий возможный ракурс рассмотрения субъектных отношений в переводческой деятельности, а именно триада «автор – переводчик – читатель». Все эти участники интерактивного переводческого процесса являются неотъемлемыми, однако «неравноположенными и неравноценными по степени их ролевого участия и силе воздействия» частями единого когнитивного события, а именно совокупности ментальных операций по «манифестации, предпониманию/пониманию и интерпретации оригинала и созданию исходной базы для порождения итогового текста перевода» определенного произведения [31, с. 457]. Поскольку реципиент выступает «целевым читателем», то его позиция в обозначенной триаде – самая сильная [31, с. 467–468]. Несмотря на то что он читает и интерпретирует перевод как вторичный текст, именно его мнение и впечатления учитываются при оценке качества полученного продукта перевода. Искажения при переводе вызваны не только национальными особенностями исходного текста, но и индивидуальным восприятием на базе когнитивных структур языковой личности переводчика. Выступая в роли посредника, переводчик должен свободно ориентироваться в пространстве дискурсивно-когнитивной базы автора [32].

Кроме того, переводчика наравне с редактором и критиком перевода рассматривают также и как «профессионального читателя». Считается, что прежде чем перевод дойдет до читателя, не владеющего языком оригинала, с произведением знакомятся наиболее внимательные, вдумчивые и компетентные читатели. Не исключено, что именно им, в частности, приписывается способность (по Канту) «понять автора лучше его самого» и «выявить скрытые, неизвестные или, по разным соображениям, не приведенные последовательно автором идеи» [31, с. 467].

Заключение

Как и всякая научная дисциплина, когнитивное переводоведение создавалось усилиями ученых многих стран. Немалая заслуга в этой области принадлежит и отечественной науке. Первые предпосылки становления когнитивной парадигмы в отечественном переводоведении наблюдаются в работах В. Н. Комиссарова, В. Н. Крупнова, В. И. Хайруллина, М. Я. Цвиллинга, Л. А. Черняховской, А. Ф. Ширяева и др. (1970–1980). С появлением диссертационных исследований Г. Д. Воскобойника, Л. В. Кушиной, А. Г. Минченкова, Е. А. Огневой, Т. А. Фесенко и др. в начале 2000-х гг. начинает формироваться когнитивная теория перевода с собственными целями, задачами, объектом и предметом. Десятью годами позже в научный обиход входит номинация самостоятельной интегративной дисциплины – КП.

Появившаяся за последние полвека литература, посвященная изучению свойств когниции в переводческой деятельности, настолько многочисленна и разнообразна, что с трудом поддается систематизации. Осмысление и анализ существующих в рамках КП различных теоретических концепций и моделей переводческого процесса является насущной задачей, стоящей перед переводоведами-когнитологами. В связи с этим описание предметного поля КП представляет несомненный теоретический и практический интерес.

Проведенный анализ позволил выявить два ключевых направления КП – текстоцентрическое, моделирующее формат знаний, используемый переводчиком для структурирования информации при знакомстве с исходным текстом и при создании текста перевода, и процессуально ориентированное, изучающее ментальные операции, протекающие в сознании переводчика в момент профессиональной деятельности. Процессуально ориентированные исследования в свою очередь делятся на те, что выполняются в рамках формализованного подхода к описанию механизма перевода, и те, что следуют произвольному подходу. Первый направлен на выработку закономерностей в переводческой деятельности, второй декларирует невозможность упорядочения мыслительных процессов и приведения в систему познавательных структур переводчика. Результаты работы ученых всех направлений имеют высокую теоретическую значимость и активно используются в нейролингвистике, компьютерной лингвистике и лингводидактике перевода.

Список литературы

1. Цвиллинг М. Я. Когнитивные модели и перевод // Вестн. МГЛУ. 2003. Вып. 480: Перевод как когнитивная деятельность. С. 21–25.
2. Воскобойник Г. Д. Лингвофилософские основания общей когнитивной теории перевода: дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 2004. 296 с.
3. Огнева Е. А. Когнитивно-сопоставительное моделирование концептосферы художественного текста (на материале перевода русской прозы на французский и английский языки): дис. ... д-ра филол. наук. Белгород, 2009. 407 с.

4. Фурсова И. Н. Когнитивный подход в переводоведении // Чел.: Linguamovilis, 2013. С. 66–73.
5. Колмогорова А. В. «Ризоморфный клубок»: когниция vs коммуникация / ред. Е. В. Чистова. Красноярск: СФУ, 2017. 252 с.
6. Болдырев Н. Н. Когнитивная лингвистика в антропоцентрической парадигме исследований // Когнитивные исследования языка: сб. науч. тр. / под ред. Н. Н. Болдырева. М.; Тамбов, 2017. Вып. XXX. С. 775–803.
7. Болдырев Н. Н. (ред.) Когнитивные исследования в гуманитарных науках // Когнитивные исследования языка: сб. науч. тр. / под ред. Н. Н. Болдырева. М.; Тамбов, 2018. Вып. XXXIII. С. 710–764.
8. Чистова Е. В. Когнитивное переводоведение как интегративная область науки // Материалы X Междун. науч.-практ. конф. «Специальный и художественный перевод: теория, методология, практика». 7–8 апреля 2017 г. Киев: Аграр Медиа Груп, 2017. С. 409–413.
9. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.
10. Хайруллин В. И. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1995. 46 с.
11. Кушнина Л. В. Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве: гештальт-синергетический подход: дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2004. 437 с.
12. Минченков А. Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода: на материале английского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2008. 43 с.
13. Комиссаров В. Н. Слово о переводе. М.: Международные отношения, 1973. 210 с.
14. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: уч. пособие. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
15. Черняховская Л. А. Информационный вариант смысла текста и вариативность его языкового выражения: дис. ... д-ра филол. наук. МГПИИЯ. М., 1983. 403 с.
16. Крупнов В. Н. Практикум по переводу с английского языка на русский. М.: Высшая школа, 2005. 278 с.
17. Фесенко Т. А. Лингвоментальная модель процесса перевода // Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС Пресс, 2001. С. 58–62.
18. Фесенко Т. А. Креативность и проблемы перевода // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 1 (2). С. 49–54.
19. Ремхе И. Н. Матричное представление переводческого процесса. Синергетический подход // Когнитивные исследования языка. 2016. Вып. XXVI. С. 396–400.
21. Марчук Ю. Н. Методы моделирования перевода. М.: Наука, 1985. 210 с.
21. Чистова Е. В. Типы когнитивных связей в мыслительной деятельности переводчика // VIII Международная конференция по когнитивной науке. 18–21 октября 2018 г. М.: Институт психологии РАН, 2018. С. 1058–1060.
22. Komissarov V. N. Intuition in Translation // Target. 1995. Vol. 7, № 2. P. 347–354.
23. Komissarov V. N. On Linguistic Basis of Creativity in Translation // Quaderni di Libri e Riviste D'Italia. 1996. № 33. P. 57–71.
24. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2009. 443 с.
25. Убоженко И. В. О когнитивном моделировании интуиции и творчества в переводе: интерпретативно-семиотический подход // Вестн. СПбГУ. Сер. 9. 2016. Вып. IV. С. 122–142.
26. Кашкин В. Б. Метакогнитивные исследования перевода // X Федоровские чтения. Университетское переводоведение. СПб., 2009. Вып. X. С. 230–242.
27. Аликина Е. В. Переводчик как метаязыковая личность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4-1 (34). С. 15–18.
28. Кушнина Л. В., Утилина С. Г. Метакогнитивная деятельность переводчика: лингвокогнитивный аспект // Когнитивные исследования языка. 2016. Вып. XXVI. С. 376–379.
29. Дондукова Г. П. Переводческий комментарий как разновидность профессиональной речевой деятельности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2013. 148 с.
30. Масленникова Е. М. Лингвокогнитивные особенности двуязычной текстовой коммуникации // Когнитивные исследования языка. 2017. Вып. XXX. С. 788–791.
31. Мишкоров Э. Н. Полемиические заметки о ролевых играх в триаде «автор – переводчик – читатель» в герменевтической парадигме перевода // Русский язык в современном мире. 2013. № 1. С. 456–468.
32. Брызгалова Е. Д. Проблемы восприятия текста: читатель – переводчик // Языки. Культуры. Перевод. 2015. № 1. С. 341–348.

Чистова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой, Сибирский федеральный университет (пр. Свободный, 82а, Красноярск, 660041). E-mail: kovelena82@mail.ru

Материал поступил в редакцию 08.10.2019.

DOI 10.23951/1609-624X-2019-9-64-71

COGNITIVE TRANSLATION THEORY IN RUSSIAN SCIENTIFIC DISCOURSE: KEY ASPECTS & PROSPECTS

E. V. Chistova

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

The article presents a historical review of conceptual works on Cognitive Translation Theory worked out by Russian scientists. It differs from western tradition and has its own specific way of development. The first prerequisites

for the formation of a cognitive paradigm in Russian translation studies were observed in 1970–1980, and by the beginning of the 2000s. the cognitive theory of translation is formed with its own purpose, objectives, and subjects. The main trends of cognitive translation study in Russia are identified through the critical analysis. Firstly, some Russian scientists still prefer using the text-centric approach to compare a source text with a target text by methods of cognitive linguistics (concept, frame, scenario etc.). Secondly, others use a translation act as a study subject in the field of translation process. Meanwhile, western scientists are more focused on studying a translation event, which is only future-oriented in Russia. Thirdly, available Russian studies demonstrate polarized logic of formalized and arbitrary approaches to the translation process. The first is aimed at developing patterns in translation activity; the second declares the impossibility of bringing the translator's cognitive structures into the system. Fourthly, there are 3 specific interactions between the subjects of translation activity (translator as a cognition subject, translator vs author, translator vs reader). The results of translation cognitive scholars are of high theoretical significance and are actively used in the development of artificial intelligence, improving automated translation, understanding the phenomenon of linguistic creativity and introducing innovative approaches into methodology of teaching translation.

Keywords: *cognitive linguistics, cognitive translation theory, psycholinguistics, scientific discourse.*

References

1. Tsvilling M. Ya. Kognitivnyye modeli i perevod [Translation Cognitive Models]. *Vestnik MGLU*, 2003, vyp. 480: Perevod kak kognitivnaya deyatel'nost', pp. 21–25 (in Russian).
2. Voskoboynik G. D. *Lingvofilosofskie osnovaniya obshchey kognitivnoy teorii perevoda*. Dis. dokt. filol. nauk [Linguophilosophical foundations of the general cognitive theory of translation. Diss. doct. of philol. sci.]. Irkutsk, 2004. 296 p. (in Russian).
3. Ogneva E. A. *Kognitivno-sopostavitel'noye modelirovaniye kontseptosfery khudozhestvennogo teksta (na materiale perevoda russkoy prozy na frantsuzskiy i angliyskiy yazyki)*. Dis. dokt. filol. nauk [Cognitive-comparative modeling of the conceptual sphere of a literary text (based on the translation of Russian prose into French and English). Diss. doct. of philol. sci.]. Belgorod, 2009. 407 p. (in Russian).
4. Fursova I. N. Kognitivnyy podkhod v perevodovedenii [Cognitive approach to the translation studies]. *Chelovek: Lingvamovilis*, 2013. Pp. 66–73 (in Russian).
5. Kolmogorova A. V. "Rizomorphnyy klubok": kognitsiya vs kommunikatsiya ["Rhizomorphic tangle": cognition vs communication]. Ed. E. V. Chistova. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2017. 252 p. (in Russian).
6. Boldyrev N. N. Kognitivnaya lingvistika v antropotsentricheskoy paradigme issledovaniy [Cognitive linguistics in the anthropocentric research paradigm]. In: Boldyrev N. N. (Ed.) *Kognitivnyye issledovaniya yazyka: sb. nauch. tr.* [Cognitive Studies of Language: collection of scientific works]. Moscow, Tambov, 2017. Vol. XXX. Pp. 775–803 (in Russian).
7. Boldyrev N. N. (Ed.) *Kognitivnyye issledovaniya v gumanitarnykh naukakh* [Cognitive Studies in the Humanities]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka: sb. nauch. tr.* [Cognitive Studies of Language: collection of scientific works]. Moscow, Tambov, 2018. Vol. XXXIII. Pp. 710–764 (in Russian).
8. Chistova E. V. Kognitivnoye perevodovedeniye kak integrativnaya oblast' nauki [Cognitive translation studies as an integrative branch of science]. *Materialy X Mezhdun. nauch.-prakt. konf. "Spetsial'nyy i khudozhestvennyy perevod: teoriya, metodologiya, praktika". 7–8 aprelya 2017 g.* [Proceedings of the International Conference "General and Specialist Translation: Theory, Methods, Practice", April, 7–8, 2017]. Kyiv, AgrarMedia Grup Publ., 2017. Pp. 409–413 (in Russian).
9. Garbovskiy N. K. *Teoriya perevoda* [Translation Theory]. Moscow, Moscow University Publ., 2007. 544 p. (in Russian).
10. Khayrullin V. I. *Lingvokul'turologicheskiye i kognitivnyye aspekty perevoda*. Avtoref. dis. dokt. filol. nauk [Linguoculturological and cognitive aspects of translation. Abstract of thesis of doct. of philol. sci.]. Moscow, 1995. 46 p. (in Russian).
11. Kushnina L. V. *Vzaimodeystviye yazykov i kul'tur v perevodcheskom prostranstve: geshtal't-sinergeticheskiy podkhod*. Dis. dokt. filol. nauk [The interaction of languages and cultures in the translation space: a gestalt-synergetic approach. Diss. of doct. of philol. sci.]. Chelyabinsk, 2004. 437 p. (in Russian).
12. Minchenkov A. G. *Kognitivno-evristicheskaya model' perevoda: na materiale angliyskogo yazyka*. Avtoref. dis. dokt. filol. nauk [Cognitive-heuristic interpretation model: on the material of the English language. Abstract of thesis doct. of philol. sci.]. Saint Petersburg, 2008. 43 p. (in Russian).
13. Komissarov V. N. *Slovo o perevode* [Translation Considerations]. Moscow, Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 1973. 210 p. (in Russian).
14. Komissarov V. N. *Sovremennoye perevodovedeniye: uch. posobiye* [Modern Translation Studies: tutorial]. Moscow, ETS Publ., 2002. 424 p. (in Russian).
15. Chernyakhovskaya L. A. *Informatsionnyy variant smysla teksta i variativnost' ego yazykovogo vyrazheniya*. Dis. dokt. filol. nauk [An informational version of the text meaning and the variability of its linguistic expression. Diss. doct. of philol. sci.]. Moscow, 1983. 403 p. (in Russian).
16. Krupnov V. N. *Praktikum po perevodu s angliyskogo yazyka na russkiy* [Workshop on translation from English into Russian]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2005. 278 p. (in Russian).
17. Fesenko T. A. *Lingvomental'naya model' protsessa perevoda* [Linguistic model of the translation process]. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya* [Language, consciousness, communication]. Moscow, MAKS Press Publ., 2001. Pp. 58–62 (in Russian).
18. Fesenko T. A. *Kreativnost' i problemy perevoda* [Creativity & Translation Problems]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*, 2005, no. 1 (2), pp. 49–54 (in Russian).
19. Remkhe I. N. *Matrichnoye predstavleniye o perevodcheskom protsesse. Sinergeticheskiy podkhod* [Matrix Mapping of the Translation Process. Synergetic Approach]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka – Cognitive Studies of Language*, 2016, vol. XXVI, pp. 396–400 (in Russian).

20. Marchuk Yu. N. *Metody modelirovaniya perevoda* [Translation Modeling Methods]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 210 p. (in Russian).
21. Chistova E. V. Tipy kognitivnykh svyazey v myslitel'noy deyatel'nosti perevodchika [Types of cognitive relationships in the mental activity of the translator]. *VIII mezhdunarodnaya konferentsiya po kognitivnoy nauke, 18–21 oktyabrya 2018 g.* [Proceedings of the VIII International Conference on Cognitive Science, 18–21 October 2018]. Moscow, Institute of Philology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018. Pp. 1058–1060 (in Russian).
22. Komissarov V. N. Intuition in Translation. *Target*, 1995, vol. 7, no. 2, pp. 347–354.
23. Komissarov V. N. On Linguistic Basis of Creativity in Translation. *Quaderni di Libri e Riviste D'Italia*, 1996, no. 33, pp. 57–71.
24. Il'in E. P. *Psikhologiya tvorchestva, kreativnosti, odarennosti* [Psychology of creativity and talent]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2009. 443 p. (in Russian).
25. Ubozhenko I. V. O kognitivnom modelirovanii intuitsii i tvorchestva v perevode: interpretativno-semioticheskiy podkhod [On cognitive modeling of intuition and creativity in translation: interpretative and semiotic approaches]. *Vestnik SpbGU. Ser. 9. Filologiya. Vostokovedeniye. Zhurnalistsika – Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 2016, vol. 9 (4), pp. 122–142 (in Russian).
26. Kashkin V. B. Metakognitivnyye issledovaniya perevoda [Metacognitive Translation Studies]. *Fedorovskiye chteniya. Universitetskoye perevodovedeniye* [Fedorov Reading X. University Translation Studies]. Saint-Petersburg, 2009. Vol. 10. Pp. 230–242 (in Russian).
27. Alikina E. V. Perevodchik kak metayazykovaya lichnost' [Translator as Metalinguistic Personality]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2014, vol. 4-1 (34), pp. 15–18 (in Russian).
28. Kushnina L. V., Utilina S. G. Metakognitivnaya deyatel'nost' perevodchika: lingvokognitivnyy aspekt [Metacognitive activity of a translator: linguistic-cognitive aspect]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka – Cognitive Studies of Language*, 2016, vol. XXVI, pp. 376–379 (in Russian).
29. Dondukova G. P. *Perevodcheskiy kommentariy kak raznovidnost' professional'noy rechevoy deyatel'nosti*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Translation commentary as a kind of professional speech activity. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Ulan-Ude, 2013. 148 p. (in Russian).
30. Maslennikova E. M. Linguistic and Cognitive Characteristics of Bilingual Text Communication [Linguistic and cognitive features of bilingual text communication]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka – Cognitive Studies of Language*, 2017, vol. XXX, pp. 788–791 (in Russian).
31. Mishkurov E. N. Polemicheskiye zametki o rolevykh igrakh v triade "avtor – perevodchik – chitatel'" v germeneyticheskoy paradigme perevoda [Polemic notes on role-playing games in the triad "author – translator – reader" in the hermeneutical translation paradigm]. *Russkiy yazyk v sovremennom mire*, 2013, no. 1, pp. 456–468 (in Russian).
32. Bryzgalina E. D. Problemy vospriyatiya teksta: chitatel' – perevodchik [Perception Problem of Texts: Reader – Translator]. *Yazyk. Kul'tury. Perevod – Language. Culture. Translation*, 2015, vol. 1, pp. 341–348 (in Russian).

Chistova E. V. School of Philology & Language Communication of Siberian Federal University (pr. Svobodnyy, 82a, Krasnoyarsk, Russian Federation, 660041). E-mail: kovelena82@mail.ru